

Book Reviews

ЖАНРЫ РЕЧИ, Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра "Колледж", 1997, 212 с.

Вышел в свет первый в русистике сборник научных трудов, специально посвященный вопросам теории жанров речи. Поскольку в нем представлены исследования многих ведущих специалистов и известных научных коллективов, работающих в этой области (из Москвы, Волгограда, Екатеринбурга, Краснодара, Новгорода, Омска, Саратова и других городов), его материалы позволяют составить представление о формирующихся в российской лингвистике основных подходах к изучению речевых жанров, круге наиболее активно обсуждаемых проблем, важнейших аспектах этого изучения.

С некоторой долей условности в рецензируемом сборнике можно выделить три группы исследований: (1) статьи, авторы которых, выдвигая свои оригинальные идеи, опираются прежде всего на базовые положения теории речевых актов, а также генологической концепции М.М. Бахтина в той ее части, в которой она может быть сближена с теорией речевых актов; (2) работы, использующие и развивающие положения различных направлений современной лингвистики текста, в том числе когнитологического и герменевтического направлений; (3) исследования, ориентированные на развитие "социологического метода" раннего М.М. Бахтина, в частности, положений ученого о "внутренней" детерминированности речевых жизненных жанров ближайшей социальной ситуацией и более широкой социальной средой (1993а, 1993б).

Проведенное разделение, как было сказано, достаточно условно, поскольку в большинстве случаев авторы сборника, разрабатывая свои концепции, опираются на положения не одного, а нескольких течений коммуникативно-функциональной лингвистики и смежных

отраслей знания (логики, психологии, социологии), хотя в каждом случае преобладающая связь с той или иной научной традицией прослеживается вполне отчетливо.

Как известно, начало исследованиям первого из указанных направлений положено статьей А. Вежбицкой "Речевые жанры" (1983). На русском языке эта работа впервые опубликована в рецензируемом сборнике. Плодотворными, нашедшими за последние 15 лет отклик у многих лингвистов оказались мысли А. Вежбицкой о возможности рассмотрения высказываний (текстов) любого размера как актов речи и в связи с этим их изучения на едином основании – в аспекте их иллокутивной семантики, о целесообразности использования в этом случае бахтинского термина "речевой жанр"; о применимости к типологизации речевых жанров критериев, выработанных в теории речевых актов (дифференциация жанров речи прежде всего по признаку иллокутивной цели); о перспективности исследования как отдельных речевых жанров, так и их систем - в тех или иных языках и культурах - на основе теории "семантических примитивов" и др.

Некоторые из этих идей нашли своеобразное преломление в работах Т.В. Шмелевой (1990, 1992, 1995, 1996, 1997), наметившей оригинальную речеведческую концепцию. По мнению указанного автора, теория речи (речеведение) должна объяснить принципы использования языка как орудия общения, законы создания текстов (1996: 6). Заметим, что эта общая исходная посылка Т.В. Шмелевой сближает ее подход с функционально-стилистическим, тем более что центральной проблемой речеведения признается учение о сферах речи (1996: 10, 1997: 306). Что же касается понятия речевого жанра, являющегося предметом нашей рецензии, то ему в работах Т.В. Шмелевой отводится особая роль: "Жанр несет в себе, как в капле воды, всю ситуацию речи, включая образ автора и образ адресата, память сферы, зависимость от фактуры текста, в котором он бывает воплощен, - вплоть до отбора языковых средств" (1996: 11). Важнейшим аналогом жанра речи выступает речевой акт (1990: 21-22).

Помещенная в рассматриваемом сборнике статья Т.В. Шмелевой *Модель речевого жанра* развивает мысли указанного автора о круге жанрообразующих признаков, "необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования речевых жанров" (с. 91). В этот круг признаков, названный в предшествующих работах Т.В. Шмелевой анкетой речевого жанра, входят коммуникативная цель,

концепция автора, концепция адресата, образ коммуникативного прошлого, образ коммуникативного будущего, тип событийного содержания, формальная организация (языковые приметы). В статье обосновывается психологическая реальность схемы речевого жанра, образованной данным набором признаков.

Поскольку эта схема строится на весьма высоком уровне абстракции, она, очевидно, может разрабатываться, углубляться, конкретизироваться в самых разных направлениях, в чем мы видим достоинство подхода Т.В. Шмелевой. Симптоматично, например, содержащееся в статье замечание о том, что осмыслению параметра концепции автора поможет “обращение к идее В.В. Виноградова об образе автора как организующем моменте художественного текста” (с.93). Онтология других параметров модели, естественно, тоже требует дальнейшего углубленного изучения.

Заметим также, что сущностным свойством этой модели (схемы), не подчеркнутым специально автором статьи, является, на наш взгляд, ее *подвижность*: признаки модели и их связи варьируют в разных условиях коммуникации (ср.: Бахтин 1993б: 105), и именно с учетом этого варьирования модель, думается, может успешно выполнять функцию анкеты, примерной программы изучения речевых жанров в той или иной сфере общения.

Другой автор сборника, М.Ю. Федосюк, в статье *Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи*, как и в ряде других своих работ, интерпретирует важнейшие понятия жанроведения с опорой на труды М.М. Бахтина и теорию речевых актов. Согласно автору, сущностным свойством речевого жанра является его иллокутивная сила, то есть то содержание, которое, в соответствии с намерением, должно быть понято (Дж. Р. Серль, П.Ф. Стросон). Поэтому жанровая характеристика высказывания состоит главным образом в описании его иллокутивной силы и набора формальных средств ее выражения (с.86. См. также Федосюк 1997). В качестве особых жанров речи выступают лишь те типовые высказывания, адресант которых заинтересован в их адекватной квалификации адресатом. В связи с этим не являются жанрами, например, лесть, похвальба, подстрекательство, придирки. В статье описана система средств – семантических, прагматических и стилистических – положительного эмоционального воздействия на слушателя.

Изучению реализации жанровой формы – как иллокутивной модели – в различных сферах общения посвящена статья Н.В. Орловой *Жанры разговорной речи и их “стилистическая обработка: к вопросу о соотношении стиля и жанра”* (см. также относящиеся к этой проблеме замечания в статье Т.В. Шмелевой: с. 97). Приводимые Н.В. Орловой данные показывают, что один и тот же жанр (обвинения, осуждения), переходя из одной сферы общения в другую, сохраняет иллокутивную структуру и особенности диктума, но при этом подвергается стилистическим модификациям (с. 54). Работа представляется нам интересной в плане поиска путей синтеза прагматического и стилистического подходов к речевым жанрам.

Завершая обзор этой группы исследований, кратко остановимся на понятии “коммуникативной цели”. В теории речевых актов, как и в работах названных авторов, этот концепт (цель, интенция, намерение) обычно распространяется лишь на область иллокутивного содержания высказывания (и производимого перлокутивного эффекта). Однако общенаучное понятие цели как осознанного образа будущего результата, применяемое и в лингвистике, шире и сложнее. При продуцировании текста целеполагание, естественно, охватывает не только сферу иллокутивной семантики, но все стороны речевого произведения, включая его предметно-смысловое развертывание, особенности индивидуального стиля, оттенков экспрессивной интонации и др. (Ср.: Бахтин 1979: 263, 241, 258). Поэтому сближение понятий “речевого замысла” М.М. Бахтина и “иллокутивной цели” или же “иллокутивной силы” Дж. Р. Серля (А. Вежбицка, М.Ю. Федосюк) требует, на наш взгляд, существенных оговорок.

В числе работ, ориентированных на теорию текста, в сборнике представлены публикации исследователей Уральского университета. Текст рассматривается представителями этой школы “как речевое произведение определенного функционального стиля и жанра” (Купина, Матвеева 1993: 49) и понимается как система определенным образом соотношенных текстовых категорий (Матвеева 1990). Одним из основных объектов изучения выступает разговорный диалог, обнаруживающий цельность в отношении эмоционально-коммуникативных проявлений замысла его участников, категорий темы (“я-темы”), времени, пространства, тональности и др. и являющийся поэтому своеобразным, неканоническим текстом (Матвеева 1994, Борисова 1997).

Т.В. Матвеева в статье *К вопросу о ритме как жанрообразующем признаке в разговорной речи* расширяет формирующиеся представления о жанрообразующих факторах этой речевой разновидности. Вопреки широко распространенному мнению о слабой выраженности ритма в спонтанной диалогической речи, автор статьи показывает, что разные жанры – разговорная беседа, разговорный рассказ и бытовой разговор – характеризуются каждый своей особой картиной синтагменных объемов реплик и повторов соизмеримых элементов (с.50) и что ритм, следовательно, можно считать одним из жанрообразующих параметров разговорного диалога.

Материал исследования И.Г. Сибиряковой *Тема и жанр в разговорной речи* показывает, что тематическое строение разговорных диалогов, при всем его своеобразии, проявляет сходство с тематической организацией текстов иных сфер общения, поскольку обнаруживает иерархические отношения – включенность частных подтем в более общие темы и гипертемы. Особенности взаимосвязи и чередования тематических элементов дифференцируют разновидности разговорного диалога и выступают в качестве жанрообразующего признака.

Статья Я.Т. Рытниковой *Семейная беседа как жанр повседневного речевого общения* содержит глубокий анализ соответствующей коммуникативной ситуации как экстралингвистической основы речевого жанра, а также особенностей духовного взаимодействия собеседников. Предложена общая характеристика этого жанра речи в отношении доминирующей целеустановки, типового содержания диалога, тематической организации, тональности и некоторых других параметров.

В концепции текста, разрабатываемой А.Г. Барановым (1993, 1995, 1997), исследуются, в частности, когнитивные аспекты жанровой проблематики. Статья *Когнитивность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности)* посвящена описанию модели текстопостроения как цепочки абстракций в движении от замысла субъекта речи к конкретному тексту (с.8-9). На низшем уровне исследовательской абстракции автор выделяет когнитивные, являющиеся ментально-лингвистическими заготовками коммуникативно-познавательной деятельности. Репертуар когнитивных чрезвычайно обширен, что согласуется с положением М.М. Бахтина о необозримом количестве речевых жанров.

Представляется справедливым мнение А.Г. Баранова о том, что моделирование текстообразования как процесса действия на разных ступенях абстракции и прежде всего изучение функционирования когнитивных типов – одна из ключевых областей генологической проблематики. Когнитивную интерпретацию отдельного речевого жанра предлагает М.Л. Макаров в статье *Диалог с целью принятия решения. Опыт дискурсивной психологии*. На основе анализа экспериментального материала автор делает вывод о том, что в этом виде диалога отчетливо выражаются все основные стадии решения проблемы: ее постановка, анализ, выработка и верификация гипотезы, принятие общего решения.

Г.И. Богин в статье *Речевой жанр как средство индивидуации* подчеркивает важность правильного жанроустановления для дальнейшего прочтения и понимания текста. Отмечается необходимость формирования у учащихся знаний в области филологической герменевтики, в том числе о типологии речевых жанров.

Третье из указанных направлений исследования жанров речи представлено в рецензируемом сборнике работами саратовских лингвистов. Отправным положением их подхода является мысль о первичности социального невербального поведения в трактовке феномена речевого жанра. Базовым концептом выступает понятие речевого (коммуникативного) события или типичной ситуации (Дементьев, Седов 1998: 6, 21; Горелов, Седов 1998: 145-154). Под ситуацией, т.е. неким “положением дел” в мире, понимается “множество явлений, мыслящихся как сосуществующие в один момент времени. Явления же, рассматриваемые с точки зрения следования их во времени одно за другим, образуют события” (Гольдин, Сиротинина 1993: 14). В статье В.Е. Гольдина *Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи* под генологическим углом зрения конкретизируется идея единства коммуникативной и некомуникативной деятельности человека. Убедительно проводится мысль о перспективности изучения жанров как компонентов речевой культуры общества.

Исследование В.В. Дементьева *Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров* содержит глубоко продуманную классификацию жанров бытового общения. Последние группируются по признаку информативного или

фатического замысла, степени косвенности, характеру межличностных отношений. Согласно гипотезе автора, эта классификация отражает механизм порождения акта речи (жанра), предполагающий, в частности, переход от замысла к интенции и выбор на уровне интенции определенной жанровой формы.

Очень важная, но пока почти не изученная проблема степени свободы языковой личности в рамках коммуникативной ситуации исследуется К.Ф. Седовым. В его статье – *Внутрижанровые стратегии речевого поведения: “ссора”, “комплимент”, “колкость”* – на материале этих жанров показана зависимость выбора преимущественно той или иной речевой стратегии от типа языковой личности. Проводится, кроме того, важное разграничение между жанрами бытового общения, (а) отражающими неосознанные речевые реакции на повторяющиеся коммуникативные ситуации и (б) предполагающими осознанное обучение нормам и правилам построения высказываний (с.190).

Не имея возможности в краткой рецензии подробно охарактеризовать все материалы сборника, отметим лишь, что читатель найдет в нем интересные сведения об особенностях старокитайской лирики и вариантах ее перевода на русский язык, о метафорической системе в жанре жития древнерусской литературы, о феномене молвы как группе устно-речевых жанров (статьи Ю.А. Сорокина, Л.В. Балашовой, В.В. Прозорова), а также об инвективе в парадигме средств фатического общения, о типологии анекдотов (статьи В.И. Жальвиса, В.И. Карасика). Кроме того, Н.В. Рафикова знакомит читателей с результатами экспериментального исследования восприятия текстов, Н.Н. Гастева описывает малоизученный вид диалогического единства в дружеской беседе. Завершает сборник публикация П.М. Алексеевым частотного словаря синодальных текстов Четвероевангелия.

Сборник *Жанры речи* задуман как продолжающееся издание. Уже первый его выпуск вносит заметный вклад в развитие генологической теории, играет важную роль в объединении и координации исследовательских усилий жанроведов. Рассмотренные выше подходы к изучению речевых жанров не исключают, на наш взгляд, а скорее дополняют друг друга. По-видимому, в настоящее время становится актуальным не только развертывание наметившихся концепций, углубление разных подходов, но и “наведение мостов” между ними, синтез различных направлений типологического изучения высказы-

вания (текста). Выход в свет новых выпусков тематического сборника будет способствовать решению этих задач.

Литература

- Баранов А.Г., 1993, *Функционально-прагматическая концепция текста*, Ростов-на-Дону.
- Баранов А.Г., 1995, *Динамические тенденции в исследовании текста*, "Stylistyka" IV.
- Баранов А.Г., 1997, *Когнитивность жанра*, "Stylistyka" VI, Opole.
- Бахтин М.М., 1993а, *Под маской. Маска вторая. Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении*, Москва.
- Бахтин М.М., 1993б, *Под маской. Маска третья. Волошинов В.Н., Марксизм и философия языка*, Москва.
- Бахтин М.М., 1979, *Эстетика словесного творчества*, Москва.
- Борисова И.Н., 1997, *Цельность разговорного текста в свете категориальных сопоставлений*, "Stylistyka" VI, Opole.
- Дементьев В.В., Седов К.Ф., 1998, *Социопрагматический аспект теории речевых жанров*, Саратов.
- Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., 1993, *Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие. – Вопросы стилистики*, вып. 25, Саратов.
- Горелов И.Н., Седов К.Ф., 1998, *Основы психолингвистики*, Москва.
- Купина Н.А., Матвеева Т.В., 1993, *От культуры речи к новой русской риторике. – Вопросы стилистики*, вып. 25, Саратов.
- Матвеева Т.В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий*, Свердловск.
- Матвеева Т.В., 1994, *Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлений*, "Stylistyka" III, Opole.
- Федосюк М.Ю., 1997, *Нерешенные вопросы теории речевых жанров*, "Вопросы языкознания" № 5.
- Шмелева Т.В., 1990, *Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка)*, "Russistik. Русистика", № 2. Berlin.
- Шмелева Т.В., 1992, *Повседневная речь как лингвистический объект. – Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика*, Москва.
- Шмелева Т.В., 1995, *Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления*, "Collegium", № 1-2.
- Шмелева Т.В., 1996, *Речеведение. Теоретические и прикладные аспекты*, Новгород.
- Шмелева Т.В., 1997, *Речеведение: в поисках теории*, "Stylistyka" VI, Opole.

ВЛАДИМИР А. САЛИМОВСКИЙ